Всеволод и Касьян спали как убитые, совершенно не издавая хотя бы малейшего шороха. Однако Лука был лишён столь сладкой возможности. Когда Касьян выключил свет, он просто встал из-за стола и улёгся подле него, накрывшись простынёй, до этого служившей ему единственной одёжкой.

Благо сейчас было лето, и прохлада, исходящая от глиняного пола, даже доставляла какое-то своеобразное удовольствие, но всё же спать на мягком матрасе с подушкой ему было бы куда приятнее. Ещё и навязчивые мысли всё никак не отпускали юношу, повторяя раз за разом пережитые за сегодня эпизоды. Случившееся оказалось слишком жестоким и непонятным для неподготовленного к такому парня, чуть ли не сводя сума, но доводя до слёз.

Так он и ворочался на полу, не замечая, как тот становился всё прохладнее. Осознание пришло к Луке лишь когда ледяная глина начала обжигать кожу. Только тогда он заметил, что температура во всей комнате резко упала, вынудив того свернуться калачиком и замотаться в тонкую простыню, как в кокон.

На мгновение Лука хотел попросить помощи, но прислушавшись и поняв, что братья мирно спят, не стал их будить, боясь, что Касьян из-за такого может ненароком вспылить. Он и так был признателен, что ему позволили переночевать в доме, вместо того чтобы бросить на улице. Лука даже представлять не хотел, что бы с ним тогда случилось, но от этого не переставал думать о возможных вариантах.

В комнате была кромешная темнота, что даже смутных очертаний мебели приметить оказалось невозможным. Зубы парня задрожали, и ему казалось, имей он возможность сейчас видеть, то заметил бы, как каждый его выдох сопровождается появлением густого пара изо рта.

То и дело ворочаясь на месте, Лука метался между двумя крайностями. Он боялся, что если заснёт в таком холоде, то уже никогда не сможет проснуться. Но с другой стороны, ему хотелось поскорее уснуть, чтобы наконец очутиться в завтрашнем дне, где он сможет приступить к интеграции в чуждом для себя мире. И как же ему хотелось оттянуть этот момент на подольше.

Оба варианта казались ему нехорошими, всё сильнее зарождая в сердце чувство страха. Лука продолжал ворочаться, делая это максимально осторожно, боясь кого-нибудь потревожить. Юноша считал, что если два брата до сих пор не проснулись, значит, всё происходящее является не более чем нормой и не стоит того, чтобы их будить. Всё же он сейчас не у себя дома, отчего никак не мог знать, что именно здесь принято считать за так называемую норму.

Страх так бы и продолжал постепенно нарастать в парне, если бы не внезапный стук в дверь, заставивший душу Луки уйти в пятки. Сердце пропустило удар, а кровь застыла в жилах, и парню показалось, что в доме стало ещё на пару градусов холоднее. Замерев в позе калачиком, Лука быстро успокоился, подумав, что это мог бы быть Исидор или ещё какой-нибудь знакомый двух братьев.

А раз так, следовательно, парню не обязательно вставать и проверять, кто там был за дверью, ибо это должен сделать кто-то из хозяев дома. И только стоило Луке так подумать, как прозвучал очередной стук в разы громче первого. А за ним третий, потом четвёртый, и каждый последующий был сильнее предыдущего.

Казалось бы, что такой шум давно должен встревожить всю улицу, однако кроме стука Лука так ничего и не услышал. Совершенно абсолютная тишина, периодически разрываемая очередным ударом в дверь. И тут парня посетила новая мысль, что он уже давно спал, а это

всего лишь кошмар.

Малость приободрившись собственными же доводами, Лука начал перебирать всевозможные способы пробудиться. Но столько бы раз он не пробовал, кошмар всё никак не развеивался. А промежуток между стуком с каждой безуспешной попыткой становился лишь короче и короче до тех пор, пока не забил неуёмной трелью.

Не имея больше сил терпеть, Лука закричал что было мочи, но его уст не покинуло и единого звука. Он не мог пошевелить губами. Только сейчас к юноше пришло осознание, что он вообще не может пошевелиться, и сколько бы не прикладывал мысленных усилий, у него даже моргнуть не получилось.

Потеряв связь с телом и реальностью, чувствуя, что глаза открыты из-за нарастающего в них жжения, но видя лишь плоскую черноту, Лука окончательно поддался панике. Он понял, что никто не проснулся, потому что это было направленное воздействие лишь на него одного, очень схожее с тем, что провернул Исидор. Касьян ведь тогда никак не пострадал, хотя сам Лука отчётливо понимал, что он мог захлебнуться по-настоящему.

И сейчас, скорее всего, для двух братьев он не издал ни писка, ни шороха, поэтому никто из них и не проснулся. Поэтому никто ему и не поможет. Лука остался один на один с неизвестным врагом в абсолютной темноте, даже не понимая, что с ним собираются делать. И это незнание пугало больше всего.

Тем временем Касьян уже давно не спал, сидя на своей кровати и молча наблюдая то за дёргающимся Лукой, то за входной дверью. В комнате, конечно же, было темно, но ему хватало лунного света, проникавшего сквозь щели и трещинки в оконных ставнях, чтобы видеть всё вокруг. Одним словом, никакой кромешной черноты, превращающей окружение в плоскость, вовсе и не было. Он прекрасно видел, как из-под щели между полом и дверью просачивалась серая дымка, укутавшая голову Луки облакообразным коконом.

Однако лёгкий пробирающий холодок чувствовал и он. Ночи, конечно, здесь не были тёплыми, но к такому Касьян привык, потому мог ощутить хоть и слабое, но всё же потустороннее покалывание, исходящее из-за закрытой двери и от серой дымки. Но происходящее нисколечко его не пугало, и он молча продолжал наблюдать.

Когда Лука перестал шевелиться, Касьян намеревался вмешаться, но серая дымка неожиданно начала растворяться в воздухе. Стоило только кокону исчезнуть с головы подростка, как его тело сразу же расслабилось. Лука выглядел так, словно испытал величайшее облегчение в своей жизни.

Заметив исчезновение серой дымки, Касьян сразу же перевёл взгляд на дверь, почувствовав за ней новую ауру. Он внимательно вглядывался, стараясь понять, кто избавился от предыдущего противника, решив занять его место.

Но сколько бы Касьян не всматривался, так ничего и не происходило, тем не менее, судя по проникающим сквозь дверь розовым духовным нитям, враг никуда не уходил. Выждав немного, он подумал, что противник, вероятнее всего, хоть и не видел нитей, исходящих от него, однако мог прочувствовать их при столкновении со своей душой. Взяв меч, Касьян собирался резко вскочить с кровати и броситься на врага, но так же быстро передумал.

Лука встал с пола раньше, ловко выпутавшись из простыни и слегка подкашиваясь, словно спросонья, отправился к двери. Касьян понял, что враг был очередным менталистом, просто его заклинания действовали иначе, нежели у первого, достигая Луку слишком быстро для того,

чтобы он мог углядеть. Правда и контроль за жертвой в таком случае был куда слабее.

Для самой же жертвы всё произошло иначе. Лука, напрочь поддавшись панике, уже был готов смириться со своей участью, как неожиданно тьма разошлась. Словно всё это время он просидел в чёрном воздушном шарике, который кто-то лопнул иголкой. Он сразу же открыл глаза, и перед ним открылась довольно-таки привычная картина.

Отходя от кошмара, Лука ещё некоторое время провалялся на полу, приводя мысли в порядок. События быстро сложились в общую картину, и парень понял, что из-за приснившегося начал ворочаться во сне, отчего и упал с кровати, а столкновение с полом пробудило его, развеяв тот ужас.

Приснившееся быстро улетучивалось из мозга, и спустя пару секунд Лука уже ничего не мог вспомнить из кошмара. Но он и не особо-то переживал об этом. Подобный расклад даже радовал, ибо юноша помнил, что увиденный ужас был будто взаправду.

В приподнятом настроении Лука встал с пола, обратив внимание на своё голое тело:

«А почему я… сейчас такая жара, что спать нагишом весьма удобно…»

Услышав дверной звонок, Лука сразу же отправился к входной двери. Он так быстро оказался подле неё, что даже не заметил, как проскочил всё расстояние, но и не обратил на это внимание. Посмотрев в глазок, Лука увидел свою мать.

«Как она меня нашла? мама вернулась с работы…»

Парень на это не обратил внимания, но когда он отстранился от глазка, дверь перед ним уже выглядела иначе. По его мнению, всё было правильно, ведь это квартира, где они жили с матерью, а не та, в которую он съехал повзрослев. Да он нигде больше и не жил, ему ведь всего семнадцать лет, и никуда сбежать он не может.

«Не могу…»

Когда Луку посетила такая мысль, на мгновение картинка перед ним изменилась, и стали проявляться образы того, как он хоронит свою мать. Но всё это развеялось так же быстро, как и появилось. Дверной звонок начал звенеть интенсивнее, отчего у юноши разболелась голова, и он ускорил темп. Но всё же на его лице мимолётно проскочила улыбка, подкреплённая мыслью:

«Мечты…»

Потянувшись к замку под ручкой, но так там ничего и не найдя, Лука вспомнил, что вообще-то у них на двери была щеколда. С громким скрипом парень открыл дверь и всё наваждение как рукой сняло.

В ночи перед ним предстала писанная красавица, причём совершенно голая. Она стояла в игривой позе, способная одним своим видом свести любого мужчину с ума. Всё в ней казалось безупречным, а если бы девушка заговорила, то сладострастный голосок заставил бы влюбиться в своего обладателя даже слепого.

Лука не видел, так как не пересёк порога дома, но слева от неё валялся первый незваный гость. Им оказался тощий серокожий мужчина, который лежал свернувшись калачиком и тихонько похныкивал, весь дрожа от страха и стараясь производить как можно меньше шума.

Самой броской особенностью мужчины была растущая из затылка волчья голова, шерсть которой доходила тому до самого лба, имитируя короткие пепельно-серые волосы. Пара ушей у них была одна на двоих, будучи от животного. Волчья голова внешне выглядела совсем печально, получив основную порцию побоев, и в данный момент находилась в отключке.

Но мощная волна страха, пришедшая откуда-то сбоку, словно хорошая пощёчина, вернула морду в чувства, напитав и придал сил. Но та так же быстро и закончилась. Понимая, что этой энергии слишком мало для чего-то серьёзного, волчья голова решила поступить обдуманно.

Конечности мужчины бесшумно и легко, словно предназначенные для этого, вывернулись в обратную сторону, и вскочив на четвереньки, он мигом убежал куда-то в тёмный переулок, явно не намереваясь здесь задерживаться.

Касьян всё это время лишь молча сидел и наблюдал за происходящим. Он видел, как Лука, поприжимавшись щекой к двери и покрутив пустоту под ручкой, всё же открыл дверь незваной гостье, однако вместо пышущей молодостью красавицы перед ним предстала уродливая старуха. Тут Касьяну и гадать не пришлось, дабы понять, что они с Лукой видели совершенно разные вещи.

Бледная ссохшаяся кожа, обвисшие мышцы и груди, впалые глаза и жиденькие седые волосы. Касьяну даже стало жаль парня за то, какую ошибку тот мог совершить по незнанию. Он собирался действовать, но очередной поступок Луки заставил его остаться на месте.

Прелестным голосом для подростка, прорезавшим Касьяну уши, старуха заговорила:

– Пойдём со мной, – поманила она своим костлявым пальцем.

Оцепенев от шока, Лука так и стоял неподвижно, глядя на красавицу перед ним, но приятный голос девушки смог ненадолго привести юношу в чувства. Лука быстро захлопнул дверь, успев закрыть ту на щеколду, прежде чем упал в обморок, громко рухнув на пол.

У Касьяна челюсть отвисла. Он никак не ожидал от парнишки такой мощной защитной реакции на ментальный контроль. Касьян предположил, что Лука каким-то образом смог избавиться от наваждения, узрев истинное обличье старухи, отчего перепугался и потерял сознание.

«Какой же он впечатлительный».

Усмехнувшись про себя, но никак не подав вида, Касьян вытащил обломок меча из ножен, осторожно встав с кровати. Основываясь на выводах наблюдения, он примерно представлял, с кем столкнулся, а значит, и как стоит действовать.

Старуха же и сама осталась изрядно удивлённой, когда мальчишка захлопнул дверь прямо у неё перед носом. Но увидав его однажды, она больше не могла так просто сдаться и уйти. Старуха так и стояла на месте не шелохнувшись, но на её лице постепенно начинало проявляться безумие. Образ Луки так и проносился перед взором, сводя женщину сума.

Уже напрочь ни о чём другом не думая, она собиралась постучаться, но звук открывающейся щеколды заставил онеметь от счастья, а последовавший за этим голос Касьяна так и вовсе не оставил шансов на здравое мышление:

– Прости, сейчас выйду.

Ей не удалось услышать голос Луки, а подумать, что после такого громкого падения парень на вряд ли так быстро очнётся, она не хотела. Дверь резко распахнулась, и перед ней предстал прелестнейший из всех парней, что она когда-либо видела. Это был Лука, и кроме него старуха вообще ничего не видела.

Всё окружение заполонила чернота, в которой мальчик являлся самым ярким объектом, словно излучая слабое золотистое сияние. Будто светоч Лука занимал все её мысли, став единственной важной вещью во всём мире. Только сейчас старуха заметила, что что-то не так, но было уже слишком поздно.

Почувствовав в груди острую боль, она опустила голову, увидев золотой клинок, пробивший её насквозь, пройдя через сердце. Старуха подняла взгляд с лезвия, только сейчас поняв, что перед ней стоит совершенно другой человек. Краем глаза она заметила валявшегося позади Луку, и шок на её лице на мгновение сменился улыбкой.

Касьян резко вытащил меч, и в тот же миг тело старухи распалось на множество световых шариков, вспыхнувших розовым блеском в ночи. Немного провисев в воздухе, они начали собираться в одном месте, пока не сформировали кристалл, упавший на землю. Он был размером с фалангу большого пальца, розовым светом слабо освещая окружение в пределах пяти сантиметров.

Подняв камень, Касьян остался доволен его размерами, особенно учитывая то, насколько легко ему далась победа. Мимолётная радость быстро сменилась абсолютным спокойствием, так как он почувствовал множество жадных взоров из узких переулков и с крыш домов. Касьян смерил всю округу холодным взглядом, приметив несколько чёрных теней, мигом убегавших, только попавшись ему на глаза.

Словно встревоженный рой насекомых, существа перепрыгивали с крыши на крышу и залетали в переулки, стараясь как можно скорее потеряться из виду. Почти сразу же на улице стало спокойно, но Касьян не стал испытывать судьбу. Войдя в дом и закрыв за собой дверь, парень посмотрел на валявшегося без сознания Луку, подумав:

«А это здорово – иметь привлекательную внешность. В первый же день привлечь к себе внимание похотливой карги. Неужели она настолько увлеклась им, что обо всём позабыла? Я ж почти ничего не сделал».

Перед своим выходом Касьян всего лишь отправил мысленный образ Луки старухе, и этого оказалось достаточно, чтобы та напрочь потеряла бдительность. Он даже не стал заморачиваться с деталями, а та всё равно отреагировала на обман, уже будучи пронзённой мечом. Касьян попросту не ожидал, что красота может оказаться столь могущественной силой, и на мгновение обрадовался, что, будучи мужчиной, не может в полной мере оценить привлекательность Луки, но это чувство быстро сменилось завистью.

Откинув в сторону такие мысли, Касьян принялся обдумывать случившееся, но так и не смог выяснить причину, по которой Лука изначально стал целью. Первая тварь, скорее всего, пришла на страх, что уже давно стало неким обрядом крещения новичков, так что ничего особенного в её появлении не было. А учитывая то, что Лука готов упасть в обморок при малейшем испуге, и даже увидев истинный облик старухи, он мигом воспользовался предоставленной возможностью, последние сомнения сразу же исчезают. А вот похотливую старуху никто не ждал: ни Касьян, ни первый гость.

«Неужели она пришла, так как успела приметить его на улице? Вряд ли. В городе по-

настоящему настолько стар лишь один человек, так что люди быстро бы поняли, что среди них нечисть. Ну а повлиять своей магией на целую толпу ей бы не хватило сил», – такая возможность сразу же отпала, потому Касьян принялся обдумывать следующую. – «Мог ли я не заметить её по пути домой? Вполне. Но тогда бы ей пришлось находиться недалеко от дома, а это означает опасную близость с братом и Исидором», – вторая возможность оказалась так же срублена на кореню.

Оставался один единственный возможный вариант – сам Лука привлёк её. Таковых было две возможности. Первая – своими мыслями, однако в тот момент Лука испытывал лишь страх, коим были пропитаны создаваемые им духовные нити, чем и пришла полакомиться первая тварь.

Следовательно, причина крылась в самом парне, а именно: его душе. Бессознательно человек постоянно обращается к своей душе, тем самым провоцируя ту непрерывно создавать эманации духовной энергии. Здесь умение Касьяна видеть и читать духовные нити не особо помогает, давая возможность лишь прорисовывать в своём сознании призрачную ауру, исходящую от человека, но на такое способен любой более-менее сносный маг, находящийся в достаточной близости.

Эта аура в своей сути является тем же самым телекинезом, просто без личного контроля мага она куда слабее и распространяется в округе как вздумается, имитируя призрачный контур души владельца, прежде чем растворится в пространстве. По ауре можно было определить силу мага, пока тот не научится полностью контролировать своё бессознательное Я, что вовсе не было тривиальной задачей.

Но проблема крылась в том, что Касьян видел ауру Луки. Она была совсем слабой и бесцветной, больше походя на лёгкие всполохи горячего воздуха. Стандартная ситуация для самого стандартного мага. Касьян ещё раз внимательно осмотрел валявшегося на полу парня, но так ничего нового для себя и не узнал.

Во сне бессознательное Я Луки непрерывно тревожило душу и куда активнее, чем при бодрствовании. Сон – это его обитель, место, где оно берёт верх над сознательным, заставляя того плясать под свою дудку. Поэтому, увидев сон человека, можно было так много сказать о нём. И даже больше, чем тому самому известно, ведь он сам спрятал бессознательное Я от себя же.

Когда Касьян думал об этом, в его голове пронеслись слова брата, и желание заглянуть в сон Луки вновь пробудилось. Сев на корточки, он поднёс руки к голове подростка, выпустив из них две тончайшие телекинетические нити. Они проникли сквозь кожу и череп, не нанеся и малейших увечий.

Столкнувшись с душой Луки, нитям ничего не стоило проскользнуть в промежутки между духовными нитями, из которых та была соткана. По сравнению с душой Касьяна их чертовски мало, а сплетены они были до ужаса небрежно, словно кто-то пытался получить тканевое полотно, наугад накидывая нитки разных размеров друг на друга.

Поэтому нитям не составило труда проникнуть внутрь, и как только это произошло, Касьян увидел сон Луки. Он не был сторонним наблюдателем, всё действие для него происходило от лица спящего. Касьян видел то же, что и сам Лука, глядя на всё его же глазами.

Конечно, он мог бы сделать себя вторым действующим лицом, но не в этом заключалась его нынешняя цель. Касьян просто желал узнать, есть ли у парня какие-нибудь навязчивые мысли,

скрытые в самих глубинах его души, с чем он благополучно справился. И с теорией, касающейся привлечения развратной старухи это коррелировало как нельзя лучше.

Луке снилось, как он занимался сексом с женщиной лет сорока. Она скакала на нём с лицом, переполненным какой-то животной страсти, безумной похоти и навязчивого желания. Сам же Лука совершенно не шевелился, не моргая глядя прямо в глаза женщины, способные напугать любого.

Эту женщину Касьян никогда не видел, да и подобные нюансы его не заботили. Однако, наблюдай он за снами парня всю ночь, то к этому моменту уже считал бы её старой знакомой, так как она снилась Луке постоянно. Подросток не видел её только при нападении серокожего мужчины с волчьей головой на затылке, так как это существо не усыпляло, вместо этого нагоняя иллюзии.

Подобных ему было много, но у каждого был свой собственный сюжет кошмара наяву, хоть все они и действовали весьма грубо. Банальной внимательности с лихвой достаточно, чтобы не дать укутать свою голову серой дымкой и не попасть под её воздействие.

А вот старуха усыпляла свою жертву, делая из той лунатика. Однако она не заставляла человека видеть то, что ей самой вздумается, вместо этого лишь наводя на мысль. Например, встать, немного пройтись и открыть дверь, когда как бессознательное я само дорисовывало образы, необходимые для исполнения намерения.

Если надо встать, то человеку приснится, что он упал. Надо пройтись до двери? А зачем? Потому что кто-то позвонил. Надо открыть дверь? Для чего? Чтобы впустить кого-то в дом. Кто впустит к себе незнакомца? Значит, мама вернулась с работы.

Но Касьян ничего из этого не знал, потому, насмотревшись всякого, вернулся к реальности, оставив Луку спокойно досматривать свой извращённый сон. Ещё раз осмотрев валяющееся тело, он удивился тому, что оно не проявляло никакой реакции на то, что снилось, но быстро забил на это. Главное, что причина появления развратной старухи найдена. В душе Лука – настоящий извращенец.

«Жаль девчонок. Вы так жаждали этого парня, а он, оказывается, предпочитает постарше. Так, стоп… Это же замечательно. Удачи тебе с поисками».

В приподнятом настроении Касьян поднял обломок меча и розовый кристалл, собираясь отправиться спать. На радостях он начал подбрасывать камешек, попутно думая о том, насколько сильно ему повезло:

«Вот и добыт кристалл ментального типа, а значит, завтра можно никуда не идти».

Но счастье продлилось не долго, так как появилась серебряная телекинетическая рука и схватила кристалл в полете. Она выглядела довольно пугающе, будучи костлявой с длинными тонкими пальцами, заканчивающимися огромными острыми когтями. Но она была не одна.

Одновременно с ней появилось ещё две руки, каждая из которых была своего размера. Самая большая схватила Касьяна за туловище и, пронеся пару метров по воздуху, кинула парня на кровать. Третья же схватила простынь, которой аккуратно накрыла Луку.

Оказавшись в постели, Касьян сразу же понял, что произошло, а слова брата, прозвучавшие в голове, лишь подтвердили догадки:

«Ты же не собирался сказать, что выполнил условие?»

«Никак нет», – мигом пропищал Касьян, но быстро отправил следующую мысль вдогонку, – «А не подойдёт?»

Но брат больше ничего не ответил, тем самым показывая Касьяну, что из разговор окончен. Опечаленный тем, что завтра всё же придется уходить, он улёгся поудобнее и собирался уже отойти ко сну, как Всеволод снова отправил ему мысль:

«Так а что ты увидел?»

Касьян сразу же понял, что именно интересовало брата, но промелькнувшие в голове картинки заставили его промолчать.

«Не игнорируй меня! Я же знаю, что ты ещё не спишь!»

Но Касьян всё равно ничего не ответил, однако вопрос брата навёл его на одну мысль. Ведь если ему в любом случае придется охотиться на ментальных чудищ, то почему бы не облегчить себе жизнь, прихватив с собой приманку?

На такой мысли парень мельком глянул на Луку, после чего отвернулся. На лице Касьяна заиграла хитрая улыбка, и спрятав меч под подушку, он быстро уснул.

http://tl.rulate.ru/book/99639/3429330